

А книжники ему вручают власть над светом
 690 И Церкви видимой зовут главой при этом.
 Сей притеснитель душ всем приходящим в храм
 На чуждом языке велит молиться там,
 Однако Дух Святой наречий создал много,
 Чтоб люди на родном всегда молили Бога.
 695 Сие, как спрятанный под бочкою фонарь:
 Кто смысла не постиг, в глазах чужих — дикарь,
 Мы в темноте своей глухого явно хуже,
 Поскольку он дикарь в своих глазах к тому же.

«Черед ваш выбирать, приверженцы Христа,
 700 Вот Божья истина, а это суета,
 Там жизнь и слава ждут как вечная награда,
 А тут ждет приговор и вечный пламень ада.
 Вы избирать вольны, какой идти тропой —
 Лжи либо истины. Я сделал выбор свой.
 705 Приди, Благая Весть, исчезни, бесовщина!
 Чтоб жил вовек Христос, погибнет Монтальчино!»

Толпа взволнована, царит на стогне гул,
 Свои два факела подвижник ввысь метнул.
 «Вяжите!» — говорит. Так смелый дух, чьи беды
 710 В ночной таились тьме, добился днем победы.

Такими агнцами был горд в те дни Сион,
 Он был молитвою, а не мечом силен,
 Пришли иные дни, и, позабыв о плаче,
 Израиль брал клинок и действовал иначе.
 715 Настал черед мечей, и редкий среди львов